

Когда Чжоу Цзинь вернулся домой, он обнаружил, что вся семья, включая Чжоу Цзюэ, уже в сборе. Оказалось, он пришел последним. В кухне хозяйничал робот, а стоило ему переступить порог гостиной, как на него устремились взгляды всех домочадцев.

Чжоу Цзинь положил сумку и молча сел рядом с Чжоу Чжао.

Чжоу Хэ не любил ходить вокруг да около, поэтому сразу перешел к делу: Раз уж все в сборе, я хочу объявить: я решил уйти в отставку.

Семья потрясенно уставилась на него. Чжоу Чжао нахмурился: Отец, это из-за Чжоу Цзиня?

Чжоу Хэ кивнул: Я хочу, чтобы вы тоже подали в отставку. В этом вопросе семья Чжоу должна показать свою позицию.

Чжоу Чжао и Чжоу Бо переглянулись и, почти не раздумывая, кивнули. Оба брата в один голос ответили: Хорошо.

Чжоу Цзинь шумно втянул воздух. Семья Чжоу достигла нынешнего положения благодаря труду многих поколений, и теперь Чжоу Хэ готов поставить всё на кон ради него. Оглядевшись, он заметил, что даже Анлис не выразила протеста.

Нет, дедушка! — Чжоу Цзинь резко вскочил. — Вам не нужно этого делать.

Анлис нажала ему на плечо, призывая сесть: Дело не только в тебе. В последнее время даже в моем кругу общения только об этом и говорят. Это уже ни в какие ворота не лезет. Разве в нашей семье только один омега без пары? Если мы не заявим о своей позиции, это будет равносильно тому, что мы позволим им сесть нам на шею.

Спасибо, тетя, но... — Чжоу Цзинь глубоко вздохнул. — Если речь об Олдриче, то, по-моему, это не так уж трудно принять.

Теперь настала очередь остальных с изумлением смотреть на него.

Чжоу Цзинь прямо посмотрел на Чжоу Хэ: Дедушка, я очень благодарен тебе за это решение. Но стоит ли ради одного Олдрича ставить под удар будущее всей нашей семьи и всё, что мы наживали годами?

Сяо Цзинь...

Дедушка, ты сам говорил, что мы с Чжоу Цзюэ — надежда семьи Чжоу. Хоть я и сомневался в этом, я не хочу стать тем, кто погубит наш род.

Анлис хотела что-то сказать, но Чжоу Бо остановил её, покачав головой: мол, слушай деда.

Сяо Цзинь, семья Чжоу прошла долгий путь, и нынешнее положение — результат того, что многие поколения наших предков проливали кровь на полях сражений. Твоя тетя права: если после стольких усилий мы позволим другим запугивать наших потомков, вот тогда мы и станем позором предков.

Дедушка... — глаза Чжоу Цзиня увлажнились, но он сдержал подступивший к горлу ком. — Я знаю, что вы беспокоитесь обо мне. Олдрич, конечно, ведет себя крайне нелепо, но, если посмотреть с другой стороны, таким безмозглым глупцом легче управлять. Если грамотно его использовать, он может стать для нас большим подспорьем.

Он твердо посмотрел на Чжоу Хэ: Поверьте мне, я смогу себя защитить. К тому же общественное мнение уже загнало нас в угол, и просто отступить в тень — не решение проблемы.

Чжоу Цзинь выдавил из себя улыбку: Разве сейчас не лучший момент, чтобы обсудить с Федерацией условия брака и хорошенько потрясти их?

Сегодняшнее поведение Чжоу Цзиня совсем не походило на него прежнего. Если Чжоу Хэ, имея опыт, был морально готов, то остальные выглядели ошарашенными.

Чжоу Хэ смотрел на хрупкого юношу, который сейчас стоял перед ним с прямой спиной и решительным взглядом. Это выражение лица было до боли знакомо старику — точно так же он сам выглядел в молодости.

Что ж, — Чжоу Хэ пошел на уступки. — Можешь сказать, почему ты так спокоен насчет Олдрича?

Чжоу Цзинь не надеялся, что дед упустит этот момент, но, поскольку сам не был уверен на сто процентов, осторожность не позволяла ему выкладывать всё как на духу: У меня нет прямых доказательств, но на балу показалось, что он не проявляет ко мне особого интереса. Скорее всего, причина в том, что император Оланской империи слишком сильно любит своего сына. К тому же, если Олдрич действительно так глуп, как о нем говорят, для нас это только к лучшему.

Чжоу Хэ невольно вспомнил о микроскопическом датчике, лежавшем в пачке сигарет на столе. Чжоу Цзинь на глазах у деда проделал в нем дырку, а когда тот вернулся с совещания, датчика и след простыл.

Такая хитрость... даже он, будучи дедом, не мог переиграть Чжоу Цзиня.

Сяо Цзинь, я хочу, чтобы ты понимал: у альф есть врожденное физическое преимущество.

Чжоу Цзинь, конечно, понял, что речь о метке, и его лицо отчего-то слегка зарделось: Да, я знаю.

Твоя безопасность превыше всего. Я не стану давать Тан Хэмину окончательного согласия и постараюсь сделать всё возможное, чтобы тебя обезопасить.

Семья Чжоу привыкла следовать указаниям Чжоу Хэ, поэтому Чжоу Чжао и Чжоу Бо, несмотря на кучу вопросов, промолчали. Вскоре после того, как Чжоу Цзинь вернулся в свою комнату, ему пришло короткое сообщение от Чжоу Чжао: Будь осторожен.

Времена меняются, и после сегодняшнего поведения Чжоу Чжао Чжоу Цзинь вдруг понял, что отец, возможно, не так уж безразличен к нему, как ему казалось. Хотя Чжоу Чжао всегда относился к нему даже холоднее, чем к своим подчиненным.

Когда Чжоу Цзинь вернулся в академию, весть о том, что семья Чжоу дала добро, уже разлетелась. Эндрю, с которым он почти не виделся после перевода на другой факультет, ждал его в гостиной. Увидев Чжоу Цзиня, Эндрю на мгновение замер, не зная, что сказать, а затем внезапно обнял его.

Что случилось?

Чжоу Цзинь, мы всё узнали! Это просто возмутительно!

Чжоу Цзинь просидел в подвале два дня и не следил за новостями. Но стоило Чжоу Хэ договориться с Тан Хэмином, как информация просочилась наружу — нетерпение окружающих было очевидно.

Что именно узнали? — он похлопал Эндрю по спине, отстраняя его на безопасное расстояние. — Рассказывай.

Говорят, ты согласился на контакт со вторым принцем. Кто-то утверждает, что ты уже принял предложение о браке, а еще...

А еще что?

А еще, что семья Чжоу продала тебя ради славы.

Чжоу Цзинь рассмеялся: Разве не два дня назад все кричали о необходимости укрепления отношений между Федерацией и Империей? Не слишком ли быстро меняется ветер?

Официально — да, но в кулуарах...

В кулуарах все вздыхают, что Чжоу Цзинь всё-таки пошел на этот брак?

Эндрю сердито кивнул.

Ладно, забей. Всё равно мне придется налаживать отношения с Олдричем. Вместо того чтобы расстраиваться, лучше пойдем съедим чего-нибудь вкусного, — Чжоу Цзинь открыл терминал. — Давай, я забронирую столик в «Чэньсигэ», сходим поедим.

Эндрю, терзаемый внутренними противоречиями, поплелся вслед за Чжоу Цзинем. По пути на них постоянно глазели, но Чжоу Цзинь вел себя так, будто сочувственные, любопытные, презрительные или злорадные взгляды его совершенно не касались.

«Чэньсигэ» был рестораном среднего класса, открытым при столовой для студентов, которые не привыкли к казенной еде. Из-за хорошего качества блюд отбоя от клиентов не было, и без предварительной записи попасть туда было невозможно.

Встретить здесь Лилит было вполне ожидаемо. После инцидента с Сириусом она вела себя тихо, и лишь недавно её репутация немного улучшилась. Но натура человека не меняется: когда на повороте она столкнулась с Чжоу Цзинем, злорадство на её лице было почти осязаемым.

Неужели это будущая супруга второго принца?

Эндрю: Ты!

Чжоу Цзинь удержал его и невозмутимо ответил Лилит: Да, именно сейчас, пока ты можешь обращаться ко мне лично. В будущем, встретив меня, тебе, пожалуй, придется кланяться, — он повел Эндрю мимо побледневшей Лилит. — Поучись хорошим манерам, а то твое хамство может повлиять на отношения между Империей и Федерацией.

Чжоу Цзинь!

Успешная отповедь Лилит подняла Эндрю настроение, но стоило ему вспомнить слова «супруга второго принца», как он снова сник.

О чем ты переживаешь? — утешил его Чжоу Цзинь. — В конце концов, у меня теперь есть статус супруги принца, можно будет творить что угодно.

Что за чушь? Творить что угодно? С чего бы это?! — Олдрич вытянул шею и вытаращил глаза на старого Лорина.

Лорин был готов прибить этого непутевого сына: С чего бы? Ты хоть знаешь, сколько усилий я

приложил? А!

Олдрич вытер слюну и тихонько отступил на шаг.

У старого Лорина задергался глаз: Предупреждаю, в этот раз тебе просто повезло, что у федератов были свои счеты. Если бы не они, даже если бы я выложил всё свое достоинство, ничего бы не вышло! Если ты упустишь этот шанс, не вини меня, я за себя не ручаюсь!

Олдрич в своей манере начал торговаться с отцом: Но это не значит, что я должен позволять ему садиться мне на шею? Как мне тогда сохранить достоинство принца?

Чушь! — старый Лорин вовремя прикусил язык. — Какое у тебя достоинство! Я просто к слову сказал. Поспрашивай, все только и хвалят Чжоу Цзиня! Во всей Вселенной нет человека с характером лучше, чем у него. Это тебе еще повезло, что он с тобой еще не начал обращаться как с дерьмом!

Олдрич поперхнулся слюной и закашлялся, да так, что старый Лорин пять раз заносил руку, чтобы ударить его, но в присутствии стражи сдержался.

Хороший характер? С момента знакомства с Чжоу Цзином он почти не слышал от него ни слова правды. Его актерское мастерство было настолько безупречным, что Олдрич, тридцать лет притворявшийся повесой, признал свое поражение. Вспомнив ту зубочистку на балу... и слухи в сети, он понял, что, возможно, ему действительно придется встать на колени, чтобы Чжоу Цзинь позволил ему жить.

Он схватился за грудь и слабо прохрипел: Я постараюсь.

Этот жалкий вид окончательно вывел старого Лорина из себя. Он отвесил Олдричу подзатыльник и в ярости поставил ультиматум: Если даже так ты не сможешь его пометить, я брошу тебя в яму к жукам!

Поскольку стороны пришли к согласию, подготовка пошла полным ходом. Вскоре было назначено первое свидание — в том самом бальном зале, где проходил праздник. Зал был украшен жемчужными цветами с Лебеда, и даже без подсветки это было идеальное место для свиданий.

Когда Чжоу Цзинь медленно вошел в зал, Олдрич разглядывал цветы, свисающие с потолка. Услышав шаги, он обернулся и увидел Чжоу Цзиня в темно-синем костюме. Тот шел против света, но даже так Олдрич отчетливо видел мягкую улыбку на его лице.

Все говорили, что Чжоу Цзинь — один из самых красивых людей Федерации, и Олдрич не сомневался в этом. Хорошо скроенный костюм подчеркивал стройную фигуру, а талия была такой тонкой, что Олдричу показалось, будто он мог бы обхватить её одной рукой.

Чжоу Цзинь встретился с ним взглядом и застенчиво улыбнулся. У Олдрича в голове тревожно зазвенели колокола.

Мистер Лорин, здравствуйте, — Олдрич никогда не слышал, чтобы Чжоу Цзинь говорил так обычно и мягко. Однако предыдущие поражения заставили его сохранять бдительность.

Здравствуйте, мистер Чжоу Цзинь.

После этого оба замолчали. Воцарилась тишина, жемчужные цветы свисали прямо над головой Олдрича.

Стражник, отвечающий за наблюдение, зевнул и посмотрел на часы. Прошло пять минут, а они всё так же стояли, словно картинка на мониторе зависла. Он жестом велел напарнику проверить: аппаратная была за стеной, в трех шагах от входа. Через мгновение тот вернулся и пожал плечами: Оба изучают цветы.

Они переглянулись и снова уставились в монитор. Наконец кто-то не выдержал и проворчал: Чжоу Цзиню приходится выходить замуж за такого идиота, как же несправедлив мир.

И не говори!

Олдрич, у которого от рассматривания цветов затекла шея, потер затылок и спросил: У тебя шея не болит?

Терпимо, — Чжоу Цзинь посмотрел на него и вдруг сказал: У тебя рукав грязный.

Олдрич поднял руку: Где?

Здесь, — Чжоу Цзинь схватил его за руку. — Я отряхну.

Вид Чжоу Цзиня был настолько добродетельным, что Олдрич расслабился, забыв о своей бдительности. В следующее мгновение тонкая игла пронзила кожу, и он беспомощно наблюдал, как Чжоу Цзинь набирает целую пробирку крови.

Олдрич на несколько секунд оцепенел. За это время Чжоу Цзинь успел вытащить иглу и убрать всё необходимое — только потом он вспомнил о дезинфекции, достал из пространственного кольца спиртовую салфетку и небрежно протер место укола.

Ты...

Ой, что это там упало? — Чжоу Цзинь посмотрел вверх.

Олдрич машинально поднял голову, но потолок был пуст. Он понял, что его снова обвели вокруг пальца, но Чжоу Цзинь уже вернулся к своему тихому и покорному виду.

Олдрич: ...

Раз уж мы стоим здесь столько времени, мистер Санци, может, поговорим? — достигнув цели, Чжоу Цзинь искренне улыбнулся, небрежно огляделся и сел на ближайший стул.

Олдрич нахмурился и слегка наклонил голову в сторону ближайшей камеры.

Не волнуйся, ради нашей приватности они отключили звук. По крайней мере, в ближайшие два часа никто, кроме нас, не услышит, о чем мы говорим.

Олдрич: ...

Конечно, если я закричу, стража тут же вломится. А это создаст лишние проблемы.

Олдрич понял, что что-то не так: Почему, когда ты брал кровь, они не вошли? Вы в сговоре?

Как можно? — Чжоу Цзинь выглядел безмятежно, хотя тон его ясно давал понять, что перед ним глупец.

Я взломал систему наблюдения и запустил им пятидесятисекундную запись, — Чжоу Цзинь постучал по терминалу. — За это спасибо тебе. Если бы ты не стоял здесь, как истукан, мне пришлось бы сложнее.

За всю свою жизнь Олдрич не получал столько поражений, сколько за эти несколько встреч с Чжоу Цзинем. Он обреченно потер переносицу и задал главный вопрос: Зачем тебе моя кровь?

Я как раз собирался об этом сказать, — Чжоу Цзинь улыбался так ласково, что по спине Олдрича пробежал холодок. — Ты знаешь, что такое таргетная терапия?

Олдрич, не смыслящий в медицине, покачал головой.

Скажем так, у каждого в генах есть дефекты. Современная медицина способна точно находить эти проблемы и исправлять их на генетическом уровне с помощью биомаркеров. Кровь, которую я взял, нужна именно для этого.

Лечить меня от чего? — Олдрич вдруг осенило, и он тут же возразил: Нет, ты не собираешься меня отравить?

Оказывается, твоя глупость не всегда была игрой, — с восхищением сказал Чжоу Цзинь. — Но уверяю, если ты выполнишь мои условия, я тебя не трону.

Олдрич чувствовал, что день был просто безумным, словно он попал в фантастический сон.

Первое: веди себя прилично, не пытайся меня пометить. Второе: мы храним секреты друг друга.

Олдрич молча разглядывал тонкую талию собеседника, прикидывая, что сможет скрутить его за три секунды и отобрать пространственное кольцо, прежде чем стража успеет войти.

Не пытайся применить силу, — Чжоу Цзинь словно читал его мысли. — Стоит мне показать страх, как охрана тут же ворвется.

Олдрич сделал шаг вперед: Неважно, к тому времени я уже заберу свое.

Чжоу Цзинь засмеялся. Со стороны, в беззвучной записи, это выглядело так, будто Олдрич сказал что-то смешное.

Почему ты тридцать лет притворялся повесой? Если я выложу запись того, как ты был с Серебряным Крылом... а если этого мало, у меня есть запись того, как ты показал свои навыки на планете Цуйвэй... это не повредит твоим тридцатилетним усилиям?

Олдрич: ...! Он еще и запись вел! И это отношение к спасителю?!

Ну что?

Олдрич с ужасом понял, что у него нет ни единого шанса против этого хрупкого омеги. В хитрости он проиграл, у того в руках его жизнь, а что касается силы... если он хоть пальцем тронет Чжоу Цзиня, то живым из этого зала не выйдет.

Ты такой страшный, твои родные знают? — предпринял последнюю попытку Олдрич.

Нет, иначе они бы не поставили на кон всё свое будущее, пытаясь остановить этот нелепый брак, — тон Чжоу Цзиня был холодным, но взгляд — теплым.

Когда он говорил о семье, его глаза светились такой теплотой, что Олдрич понял: это не игра. В одно мгновение его осенило: на нем просто выместили гнев. Он хотел оправдаться, но промолчал — в конце концов, всё началось именно из-за него.

Хорошо, я согласен.

Чжоу Цзинь посмотрел на него взглядом учителя: Отлично. Раз уж мы договорились, я дам тебе немного прав.

Олдрич, сам не зная почему, оживился.

В подходящее время можешь приглашать меня куда-нибудь.

Путешествие в компании красавца... хоть тот и вредный, но плюсы есть. Олдрич спросил: А когда это «подходящее время»?

Когда я захочу и когда мне будет нужно. Время выбираю я, место — тоже.

... — Олдрич в отчаянии посмотрел на Чжоу Цзиня. — Ты понимаешь, что твои «права» — это просто обязанность быть бесплатным водителем?

Мистер Санци, когда твоя жизнь в чужих руках, не стоит ли проявить немного широты души?

Олдрич: ...

Ладно, договорились. И не пытайся увильнуть — поверь, ты не потянешь цену за нарушение обещания.

Олдрич, чья психика была полностью раздавлена, сдался. Когда Чжоу Цзинь дал понять, что свидание окончено, он послушно проводил его до выхода. Стража появилась мгновенно и с почтением проводила Чжоу Цзиня до флаера.

<http://bllate.org/book/19101/1876103>